

Лян Сяо спустился со съемочной площадки как раз вовремя, чтобы получить подтверждение от «Фэйян Фармасьютикал».

Группа побочных реакций.

Исследование было направлено на наблюдение за побочными реакциями ингибиторов при их широком применении, строгое соблюдение эффективности и сравнение влияния вспомогательных препаратов на смягчение побочных эффектов.

Все вспомогательные лекарства будут предоставляться бесплатно.

Менеджер так сильно ущипнул помощника за бедро, что тот позеленел, и несколько раз перепроверил подлинность уведомления. Затем, вне себя от радости, он трижды обежал съемочную площадку в знак торжества.

— Валу. — Су Мань, открутив одной рукой крышку с бутылки минеральной воды, положила другую ему на плечо. — Ты тоже этим пользуешься?

Лян Сяо стало любопытно.

— Сестра Мань, ты тоже?

Су Мань указал на Цзян Пинчао.

— Он.

Они втроем только что закончили сцену. Цзян Пинчао, с ног до головы покрытый искусственной кровью, любезно предоставленной реквизиторами, небрежно вытирал лицо влажной салфеткой. Услышав это, он в буквальном смысле пошатнулся: «...».

Будучи порядочным человеком, Лян Сяо любезно проводил своего помощника, который безудержно кашлял, в более безопасное место, где тот не упал бы в обморок.

В периоды восприимчивости невозможно было скрыть явные признаки. Выброс феромонов альфы неизбежно распространялся повсюду, и даже те члены экипажа-омеги, у которых было более слабое сопротивление, искали подавители.

Хотя режиссер неоднократно вводил строгие правила конфиденциальности, чтобы поддерживать гармонию на съемочной площадке, этого было недостаточно, чтобы люди не говорили об этом прямо в присутствии того, о ком шла речь.

В конце концов, они впервые встретили кого-то, чьи феромоны пахли кинзой.

— Я должен снять две сцены, — сказал Цзян Пинчао, совершенно невозмутимо сменив тему разговора с Су Мань, с которой он уже работал. — Я сниму их завтра.

Его помощник, стоявший рядом, вежливо обратился к Су Мань и Лян Сяо как к «учителю Су» и «брату Лян» и передал им измененный график съемок.

Лян Сяо взял расписание, улыбнулся ему и сказал:

— Спасибо за уделенное время.

Цзян Пинчао остался невозмутимым и отвернулся, чтобы вернуться в зону отдыха и привести себя в порядок.

Су Мань вздохнула.

— Этот комплекс идола просто слишком тяжел.

Однако Лян Сяо мог понять. Он сложил вместе бланк подтверждения и измененный график, поручив своему помощнику сохранить их.

В конце концов, наличие такого сложного комплекса у относительно редкого типа феромонов было объяснимо.

Более того, Цзян Пинчао происходил из привилегированной семьи, дебютировал на пике своей карьеры и даже имел собственную независимую студию. У него были все основания и ресурсы, чтобы вести себя так высокомерно, как ему заблагорассудится.

За последние несколько дней Лян Сяо снялся с ним в нескольких сценах. Цзян Пинчао относился ко всем, кроме своего менеджера, с одинаковым холодным безразличием, излучая отстраненность, из-за которой казался красивым немым.

По сравнению с ним даже президент Хо казался немного разговорчивым.

Лян Сяо, все еще не в силах избавиться от шуток о его восприимчивости и аромате кинзы, взглянул на удаляющуюся спину Цзян Пинчао. Он не удержался и мысленно соединил господина Хо со словами «плакать» и «кнут», чтобы попробовать составить предложение.

...

— Кстати.

Су Мань, которая в последние пару дней торопилась со своими сценами, теперь обнаружила, что ей нечем заняться, потому что Цзян Пинчао вернулся на съемочную площадку. У нее было свободное время, и она небрежно наклонилась ближе, чтобы посплетничать.

— Какой у тебя альфа в период восприимчивости?

Лян Сяо только что представил, как президент Хо плачет, размахивая кнутом, и тут же очнулся, испугавшись вопроса Су Мань. Он быстро отогнал эту мысль.

Та ночь была слишком хаотичной, чтобы что-то вспомнить. Состояние президента Хо было неопределенным, дворецкий пребывал в оцепенении, главный телохранитель был занят тем, что приказывал НПС разбирать дверь, а Лян Сяо держал в руках мешок, стоя рядом с ванной.

В этом хаосе он не заметил никаких явных признаков восприимчивости у президента Хо.

— Есть теория, — начала Су Мань, предлагая кое-что прояснить. — Для альфа период восприимчивости — это скорее фаза психологической чувствительности. Их реакции, продиктованные инстинктами, часто отражают то, чем они занимались во время до- и постдифференциации.

Альфа- и омега-дифференциация обычно происходит в возрасте от 13 до 15 лет, а 17 лет — это верхний предел для завершения процесса до наступления совершеннолетия.

В таком юном и впечатлительном возрасте их эмоции и темперамент легко поддаются влиянию, что часто приводит к различиям в характере до и после.

Например, хотя Цзян Пинчао теперь казался холодным, отстраненным молчуном, он, должно быть, часто плакал в возрасте 14 или 15 лет, когда у него происходила дифференциация.

Лян Сяо даже не осмелился спросить Су Мань, чем она занималась во время своего собственной дифференциации: «...»

— Подавители действуют только на феромоны, — добавила Су Мань. — Даже «Валу» может только стабилизировать феромоны и восстановить рациональность. Однако в эмоциональном плане на это все равно уходит два-три дня.

Лян Сяо не мог не взглянуть на Цзян Пинчао, который стоял неподвижно в ночном воздухе, источая феромоны с запахом кинзы.

— Тогда...

— Режиссер Сун знает.

Су Мань, которая ненавидела снимать подобные сцены, уныло вздохнула.

— Разве ты не заметил, что за последние два дня мы с Цзян Пинчао снимали только сцены трагического расставания или ползания по крови в слезах?

...

Ни один ресурс не был потрачен впустую.

Каждое условие было использовано в полной мере, чтобы задействовать как субъективный, так и объективный потенциал актеров.

Феромоны использовались в полной мере, а альфа-самцы — по максимуму.

Лян Сяо не мог не проникнуться глубоким уважением к режиссеру.

Если бы не ограничения, наложенные сценарием, из-за которых внезапные дополнения казались неуместными, режиссер Сун мог бы даже попросить Цзин Чжэ приготовить блюдо из кинзы с сушеными креветками и зеленым луком для главной героини.

— Итак, — настаивала Су Мань, — побочные эффекты «Валу» действительно так плохи?

Лян Сяо пришел в себя.

— Что?

— Слабость и истощение, — уточнила Су Мань. — Режиссер Сун настоял на том, чтобы Цзян Пинчао плакал левым глазом, роняя слезу на указательный палец правой руки. Он плакал 29 дублей и чуть не упал в обморок от истощения.

Лян Сяо решил, что даже без каких-либо побочных эффектов такое требование, скорее всего, все равно утомило бы Цзян Пинчао. Он немного подумал.

— ...Это определенно не легкая работа.

Таких людей, как он, которые постоянно принимают ингибиторы, не так много. Большинство людей принимают эти специализированные подавители только в экстренных случаях.

Особенно альфы.

В отличие от омег, которые адаптируются к регулярному выделению феромонов, альфам с более высоким уровнем феромонов сложнее полностью контролировать свои мощные выбросы в периоды восприимчивости. В критические моменты такое отсутствие контроля может легко привести к сбоям.

Эти подавители обычно используются в такие периоды, когда в приоритете сильное подавление феромонов. Побочные эффекты часто возникают из-за реакции организма на принудительное подавление инстинктов.

Лян Сяо годами принимал инъекционные препараты и привык к побочным эффектам. Однако в особенно изнурительные периоды или при резких переменах погоды ему все равно было тяжело их переносить.

Су Мань поняла.

— Это сложно.

Лян Сяо слегка улыбнулся, не придавая этому большого значения.

— Я привык.

— К этому действительно нельзя привыкнуть, — Су Мань не удержалась от замечания, — ты не пробовал другие методы лечения?

Лян Сяо не ответил. Он просто улыбнулся, опустив голову.

Обычно он держался спокойно и сдержанно, но в этот момент в его тихой улыбке и опущенном взгляде промелькнула легкая тень юношеской застенчивости.

Проработав много лет в этой сфере, Су Мань повидала немало масок и знала, что истинная натура Лян Сяо, скорее всего, далека от того образа, который он создавал. Тем не менее, она не заикливалась на этом. Однако, бросив взгляд на его улыбку, она заметила в ней искренность.

Она часто видела, как он дремлет на съемочной площадке. Сначала она думала, что его менеджер и помощник слишком беспокоятся, но теперь она смутно понимала почему.

Не желая задерживаться на светской беседе, Су Мань похлопала его по плечу и пошла репетировать реплики с Цзян Пинчао.

Вернувшись в свою комнату, Лян Сяо плюхнулся на диван как раз в тот момент, когда Дуань Мин принес первую партию специализированных подавителей и вспомогательных препаратов.

В последнее время уровень феромонов Лян Сяо был стабильным, и, поскольку господин Хо его не кусал, он не спешил уходить.

— Могу я подождать два дня?

— Прими его вовремя. — Дуань Мин уже привык к этому и ловко вытащил Лян Сяо из-под дивана, вернув ему человеческий облик. — Приложи свою слабую, но благородную силу, чтобы защитить права омег.

Лян Сяо неохотно поднялся на ноги и принял ингибитор.

Дуань Мин с серьезным видом перечислил цены на вспомогательные препараты, которые должны были уменьшить побочные эффекты и улучшить его состояние:

— Пятнадцать тысяч, семь тысяч, двадцать тысяч, девять тысяч семьсот.

Лян Сяо: «...»

Находясь под огромным финансовым давлением, Лян Сяо с поразительной скоростью выполнил задания первого дня в качестве волонтера.

Дуань Мин, глубоко довольный, уже собирался предложить ему умыться и отдохнуть, когда увидел, что Лян Сяо достал телефон. Его внутренний будильник тут же сработал.

— Никаких игр.

Лян Сяо только что включил экран.

— Я...

— Удаление фоновых задач не поможет, — предупредил Дуань Мин. — Я активировал родительский контроль. Даже если ты удалишь историю матчей, я ее увижу.

— ... — Лян Сяо открыл игровое приложение, убедился, что его менеджер действительно достиг такого уровня микроменеджмента, и обреченно вздохнул. — Я не играю.

— Тогда что ты хотел сделать? — озадаченно спросил Дуань Мин.

Сон на съемочной площадке не особо помог, и Лян Сяо все еще чувствовал себя вялым. На самом деле он не собирался играть в какую-нибудь веселую игру только для того, чтобы жалко проиграть, поэтому он просто пару раз постучал по экрану.

Дуань Мин оглянулся и нахмурился.

— Зачем ты пишешь господину Хо?

— Господин Хо тоже пользуется подавителями, — любезно объяснил Лян Сяо, — я просто напоминаю ему о важности защиты прав альф.

Специализированные ингибиторы по-разному действуют в зависимости от пользователя: у альфа-препаратов более серьезные побочные эффекты по сравнению с омега-препаратами. Случайное употребление может вызвать сильную реакцию, не говоря уже о таких людях, как Лян Сяо, которые не прекращали их принимать.

Хотя господин Хо был богат, такие альфы, как они, — обычно крепкие и редко болеющие — могли даже не замечать этих побочных эффектов.

Лян Сяо заранее запомнил названия этих вспомогательных лекарств и печатал их в чате одно за другим.

— Пришли его мне, я перешлю его дворецкому господина Хо. — Дуань Мин обеспокоенно нахмурился и предположил: — Господин Хо, возможно, все еще сердится.

События той ночи были рассказаны менеджеру Лян Сяо во время 13-го звонка дворецкого. Дуань Мин не до конца понимал, почему все так себя вели, но он уловил, что господин Хо, скорее всего, был в ярости — грозовой и бурной.

Хотя их отношения теперь были неопределенными, и «Сингуан» заверила Лян Сяо, что расторжение контракта не повлияет на его съемки, Дуань Мин все еще немного беспокоился, что господин Хо может в прямом смысле заморозить его до смерти в интернете.

Лян Сяо не думал, что все так серьезно.

— Сестра Мань сказала, что периоды восприимчивости отражают черты, проявившиеся до или вскоре после дифференциации.

Дуань Мин был озадачен.

— Что?

— Черты характера. — Лян Сяо был спокоен, но на самом деле сгорал от любопытства. Он едва сдерживался всю дорогу. — Тебе не интересно, каким был господин Хо в детстве?

— Вообще не интересно, — раздраженно сказал Дуань Мин, — даже не собираюсь узнавать.

Лян Сяо не совсем понимал, почему все так боятся Хо Ланя. Он похлопал Дуань Мина по плечу и протянул ему чашку холодного лекарства.

Он всегда считал Хо Ланя покладистым. Если бы не деньги, Лян Сяо, вероятно, не стал бы молчать, даже когда господин Хо пытался устроить «ледяной апокалипсис».

В конце концов, даже когда господин Хо был в ярости, он всего лишь немного посыпал снегом.

Но если бы господин Хо не укусил его, ему пришлось бы продолжать принимать подавители. Игнорировать побочные эффекты бесконечно было нельзя.

Контракт, может, и не имел больше силы, но, по крайней мере, между ними была связь в виде «двух юаней». Лян Сяо считал себя опытным в вопросах лекарств и чувствовал, что обязан поделиться своими знаниями. Он решительно закончил печатать названия лекарств.

— А у господина Хо вообще есть детство?

Дуань Мин долго пытался представить себе это, но ничего не получалось.

— Каким бы он был? Миниатюрной портативной машиной для производства льда и снега?

— Не обязательно. — Лян Сяо, недавно узнав, как сильно альфа-самцы могут измениться от подросткового возраста до зрелости, уверенно предположил: — Его можно было легко запугать, он был добрым, вежливым и невинным.

Дуань Мин достал термометр и сунул его в рот Лян Сяо.

— Правда. — Лян Сяо напечатал последнее слово, отправил сообщение и, держа термометр во рту, добавил: — Возможно, ему даже нравилось общаться и отвечать на сообщения...

В последний раз, когда он заговорил, это чуть не стоило ему денег. Вынужденный обстоятельствами, он извинился в интернете, хотя и не знал, видел ли это господин Хо.

Как только он отправил новое сообщение, вращающийся круг исчез, и с другой стороны пришло уведомление. Удивительно, но ответ пришел мгновенно.

Как будто кто-то три дня смотрел на свой телефон и ждал.

Лян Сяо, страстный любитель поразмыслить, счел даже этот сценарий слишком абсурдным. Он быстро отмахнулся от него.

— Видишь? Я угадал.

Подросток Хо Лань, возможно, был интернет-зависимым любителем чатов.

Он постоянно сжимал в руке телефон, просматривал интернет, инстинктивно отвечая на сообщения, как только они появлялись.

Представляя себе Хо Ланя до дифференциации, зависимого от интернета, без феромонов, Лян Сяо даже почувствовал редкий проблеск симпатии. На мгновение он задумался о том, чтобы отправить щедрый красный конверт в один юань.

Ситуация вышла из-под контроля. Дуань Мин, и без того взволнованный, обнаружил, что его тоже одолевает любопытство.

— Что сказал господин Хо?

Лян Сяо не спешил. Он спокойно прокрутил вниз и взглянул на сообщение.

Лян Сяо: «...»

— Что же? — настаивал Дуань Мин.

Лян Сяо положил телефон.

Дуань Мин терял терпение.

— Что он прислал?!

«...»

Лян Сяо в замешательстве прижал руку ко лбу.

— Открытое письмо с извинениями господину Лян Сяо за халатность, из-за которой его засунули в мешок и вышвырнули за дверь.

<http://bllate.org/book/12538/1116411>